

УДК 347.421
ББК 67.53

НЕДЕНЕЖНАЯ НЕУСТОЙКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Федорова Юлия Сергеевна

Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
julia8908@inbox.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности и правовой природы неденежной неустойки как самостоятельного, непоименованного в законе способа обеспечения исполнения обязательств. Автором обосновывается необходимость детального регулирования ее условий в соглашении о неустойке, анализируются разъяснения Высшего арбитражного суда Российской Федерации о возможности применения норм статьи 333 ГК РФ к неденежной неустойке.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения договорных обязательств, неустойка, неустойка в неденежной форме, неустойка в натуральной форме, родовые вещи, индивидуально-определенные вещи, соглашение о неустойке, исполнение обязательств по передаче вещей в натуре.

Среди способов обеспечения исполнения обязательств действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) (далее – ГК РФ) в ст. 329 называет неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковскую гарантию и задаток [2]. Названные способы получили широкое распространение в практике предпринимательских отношений, гарантируя кредитору исполнение должником обязательств по договорам купли-продажи, поставки, энергоснабжения, аренды и др. Об этом свидетельствует судебная практика арбитражных судов, которые, рассматривая споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам, все чаще обращаются к нормам главы 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». Однако формулировка ст. 329 названной главы ГК дает основания полагать, что закрепленный в ней перечень способов обеспечения не является

исчерпывающим и исполнение обязательств может быть обеспечено иным способом, предусмотренным как законом, так и договором. Из толкования данной нормы можно сделать вывод о том, что стороны вольны предусмотреть в договоре способ обеспечения исполнения обязательств, который непоименован в законе, что лишний раз свидетельствует о дозвоительной направленности гражданско-правового регулирования. К числу таких способов можно отнести неустойку, выраженную в неденежной форме, которая в юридической литературе получила название товарной, или вещной, неустойки.

Хотя неустойка в неденежной форме уже давно знакома отечественному гражданскому законодательству (ст. 141 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.), в юридической литературе нет единого подхода к пониманию сути этой правовой конструкции, что связано с использованием самого термина «неустойка» в её названии. Товарная неустойка, вещная неустойка, неустойка в натуральной фор-

ме, неустойка в неденежной форме – все это разные названия одного явления, общим для которых является то, что они в общих чертах через название определяют его суть. Конечно, сам термин «неустойка» в данном контексте используется с определенной долей условности, ведь, как верно отмечал Б.М. Гонгало, «новые способы обеспечения обязательств обычно именуется аналогично чему-то уже имеющемуся в законодательстве (например, “товарная неустойка”, “фидуциарный залог”, “условная продажа”)» [1]. Представляется, что употребление термина «неустойка» для обозначения способа обеспечения исполнения обязательств, непоименованного в законе, не вступает в противоречие с легальной дефиницией, закрепленной в ст. 330 ГК РФ, поскольку не отрицает денежного характера традиционной неустойки, однако дает общее представление о понятии неустойки в неденежной форме как о самостоятельном, непоименованном в законе способе обеспечения.

В юридической литературе под неденежной (товарной, вещной) неустойкой понимают определенное договором имущество, которое должник обязан передать кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [5]. Выше уже было отмечено, что традиционная неустойка – это всегда определенная денежная сумма, однако для характеризуемого способа обеспечения она заменяется денежным эквивалентом. Так, еще Д.И. Мейер отмечал, что неустойка – это не всегда известная сумма денег и в отдельных случаях она «может заключаться также в передаче должником кредитору определенного имущества либо в совершении для последнего какого-либо действия» [4].

Анализируя адекватность включения в договор условия о неустойке в натуральной форме, необходимо отметить, что в случае недостатка или отсутствия у должника свободных денежных средств появляется потребность обеспечить надлежащее исполнение обязательств имуществом, при этом не налагая на него какие-либо обременения, которые затрудняли бы его участие в гражданском обороте. Однако практическая реализация этого условия нередко приводит к значительным проблемам, с которыми неоднократно сталкивались арбитражные суды, рассматривающие

споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств. Судебная практика пошла по пути признания условий договора о неустойке, выраженной в неденежной форме, ничтожными. Тем не менее с выходом постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 81) появилось несколько важных правовых позиций, существенно изменяющих судебную практику применения отдельных норм главы 23 ГК РФ.

Во-первых, Пленум ВАС РФ разъяснил, что «установление в договоре условия, предусматривающего в случае нарушения должником обязательства передачу не денег, а иного имущества в пользу кредитора, не противоречит закону» [6]. И слово «имущество» в данном контексте используется не случайно, ведь по смыслу ГК к нему относятся не только родовые вещи, но и индивидуально-определенные вещи, а также работы, услуги и т.д. Однако нормы ст. 333 ГК РФ об уменьшении неустойки применяются только в отношении родовых вещей, о чем упоминается во втором абзаце п. 7 названного Постановления. Данная норма, по смыслу Постановления Пленума ВАС РФ № 81, неприменима к неустойке, предметом которой выступают индивидуально-определенные вещи, работы, услуги, поэтому представляется, что данный вопрос должен быть отдельно урегулирован в соглашении о неустойке.

Во-вторых, на протяжении долгого времени серьезным препятствием использования неденежной неустойки на практике была позиция арбитражных судов, в соответствии с которой «чтобы выиграть дело о присуждении имущества в натуре, кредитору нужно доказать наличие требуемого товара у ответчика на момент рассмотрения дела в суде, что, как правило, сделать крайне затруднительно» [3]. Анализируя Постановление Пленума ВАС РФ № 81, о наличии таких ограничений сделать вывод никак нельзя, и по смыслу п. 7 в исполнении обязательств по передаче родовых вещей в качестве неденежной неустойки не может быть отказано ввиду отсутствия таких вещей у ответчика, так как он всегда может приобрести указанные вещи.

Решив избрать такой способ обеспечения исполнения обязательств, как неустойка в неденежной форме, кредитор и должник должны четко понимать, что они избирают неурегулированную законом правовую конструкцию. Очевидно, что простое указание в тексте соглашения о неустойке на то, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должник передает в собственность кредитора определенное имущество, впоследствии может повлечь немало проблем. В целях их предупреждения необходимо ясно определить предмет соглашения о неустойке, решить вопрос о возможности применения норм ГК РФ, регулирующих классическую денежную неустойку, и если эти нормы будут применяться – адаптировать их в тексте соглашения с учетом специфики предмета. Сегодня в практике договорных отношений получил распространение подход, в соответствии с которым неустойка в неденежной форме предусматривается в соглашении как способ обеспечения исполнения обязательств наряду с классической неустойкой, предоставляя должнику или кредитору право выбора между ними. Такой подход представляется вполне оправданным и логичным, по-

скольку в условиях динамично изменяющегося рынка подобная альтернатива будет соответствовать интересам сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гонгало, Б. М. Обеспечение исполнения обязательств / Б. М. Гонгало. – М. : Спарк, 1999. – 152 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) : (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. – 1994. – 8 дек. (№ 238–239).
3. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2005. – 286 с.
4. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 2003. – 831 с.
5. Новикова, А. А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения / А. А. Новикова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 2. – С. 69–73.
6. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 // Вестник Высшего арбитражного суда Рос. Федерации. – 2012. – № 2.

NONMONETARY PENALTY: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Fedorova Julia Sergeevna

Assistant lecturer, Department of Civil Law Disciplines,
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
julia8908@inbox.ru
Gagarin St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues concerning the essence and lawful nature of non-monetary penalty as an independent, non-nominal in law way of ensuring securities given for payments; the author substantiates the necessity of detailed regulation of its conditions in a penalty clause, analyzes the interpretations the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation about the opportunity of applying the norms of Article 334 of the Civil Code to non-monetary penalty.

Key words: ways of ensuring the performance of contractual obligations, penalty, non-monetary penalty, penalty in kind, fungible things, individually-defined things, penalty clause, performance of obligations in case of transmitting in kind.